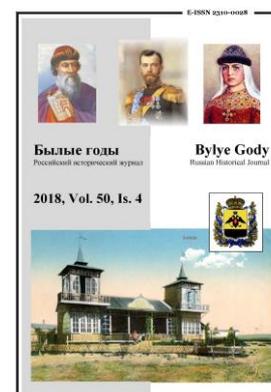

Copyright © 2018 by International Network Center for
Fundamental and Applied Research
Copyright © 2018 by Academic Publishing House Researcher s.r.o.

Published in the USA
Co-published in the Slovak Republic
Bylye Gody
Has been issued since 2006.

E-ISSN: 2310-0028
Vol. 50. Is. 4. pp. 1666-1673. 2018
DOI: 10.13187/bg.2018.4.1666
Journal homepage: <http://ejournal52.com>

"Resettlement Fact" – As Seen by the Eyes of Peasants (adapted from Peasants' Letters): Latter half of XIX – early XX centuries

Yulia V. Putilina ^{a, *}, Vera N. Cherepanova ^b, Irina A. Filippova ^c, Violetta S. Molchanova ^{d, e}

^a Tyumen regional academy for professional development, Russian Federation

^b Tyumen State Medical University, Russian Federation

^c Tyumen Industrial University, Russian Federation

^d International Network Center for Fundamental and Applied Research, USA

^e Volgograd State University, Russian Federation

Abstract

The article examines the letters of peasants, migrants turned to relatives and fellow villagers, written in the late XIX – early XX centuries and covering various aspects of resettlement policy implemented at this time in the country. The study concluded that the resettlement was perceived by the peasants in different ways and ambiguously: there were both dissatisfied persons who were deeply disappointed by the resettlement process, who wanted to return to their native land, and satisfied with the resettlement: those who managed to establish their life and life, get good yields and profits from the crops grown.

A typical trend is that in the letters of peasants, migrants often mentioned the words respect and "thanks for the generous mercy" shown by the authorities and officials (the allocated allowance, land, and other assisted), while sharp criticism in their address. Often such contradictory statements were found within the same letters. In General, the migrant peasants who participated in the resettlement program, judging by their statements in the letters, were distinguished by a certain naivety of judgments, the presence of inflated optimistic expectations from the resettlement program, or, on the contrary, excessive fears and fears, multiplied by rumors and inventions, often reaching absurd.

As a rule, most of the peasants who decided to move to Siberia for new land plots did not have a clear idea of what awaits them. Tired of the oppression of the "masters", hoping for a "merciful King-father", they went into the unknown, trying, thus, to get away from the pressing problems and poverty, to get the long-awaited independence and freedom.

Keywords: the settlers, letters, peasants, migrants, immigration policy, agriculture, yield, life, lifestyle, migration.

1. Введение

Во второй половине XIX – начале XX вв. многие российские журналы, газеты и сборники были наполнены материалами, тем иным образом освещающими «переселенческое дело», реализуемое в стране (Исаев, 1891; Кауфман, 1905; Маслов, 1906; Тресвятский, 1913). Однако угол освещения тех или иных вопросов в различных изданиях был не одинаков. Так, в статьях публицистического цикла, размещенных в либеральной и народнической прессе, преобладали материалы, где переселенческая политика подвергалась глубокой критике, при этом сам крестьянин-мигрант представлялся перед читательской аудиторией чаще всего в образе страдальца, неутомимого труженика, незаслуженно обиженного органами власти и представителями местного чиновничьего аппарата, ответственного за реализацию переселенческой политики на местах (Головачев, 1893; Григорьев, 1884; Колобов, 1911).

* Corresponding author

E-mail addresses: putilina-yulia@mail.ru (Y.V. Putilina), veranikandrovna@mail.ru (V.N. Cherepanova), filippovaia@tyuiu.ru (I.A. Filippova)

Напротив, в официальных изданиях, регулируемых центральными органами власти и проправительственными силами, переселенческая политика, как правило, рассматривалась в позитивном ключе. Подчеркивались ее многочисленные плюсы и перспективы, важность реализации, причем как для развития сибирского края, так и в целом для Российской империи (Есин, 2007).

В условиях отмеченных противоречий особую актуальность и значимость для построения целостной и непредвзятой картины происходящих в это время исторических событий приобретают такие важные исторические источники, как письма самих крестьян-переселенцев, адресованных своим родным и близким, оставшимся в родном крае (Из переселенческих..., 1911).

Полагаем, что именно в этих исторических документах наиболее точно и реалистично отобразилось истинное отношение мигрантов к реализуемой властью переселенческой политике.

2. Материалы и методы

Исследование осуществлено на базе анализа писем крестьян-переселенцев, написанных во второй половине XIX – начале XX вв., хранящихся в архивных фондах (в том числе в виде машинописных копий), в частности в Государственном архиве Алтайского края (КТКУ ГААК). Были изучены отчеты, алфавитные списки и книги переселенцев разных губерний с указанием места их поселения; списки переселенцев, ходатайствующих о зачислении за ними земельных наделов; журналы о движении переселенцев и др.

Кроме того, ряд изученных нами писем был опубликован на страницах журнальной прессы исследуемого временного периода, в том числе в журналах «Русское богатство» (одном из крупнейших столичных периодических изданий, выходившем с 1876 по 1918 годы) (Русское..., 1899); «Сибирские вопросы» (выходившем в Петербурге в начале XX века) (Из переселенческих..., 1911) и др.

Помимо прочих источников, были изучены письма полтавских крестьян-переселенцев, адресованные родственникам и односельчанам, собранные земскими деятелями данной губернии и опубликованные в отдельном сборнике, вышедшем в свет в 1900 году (Письмо крестьянки..., 1900; Письмо Профатилова..., 1900; Письмо Зюбана..., 1900; Письмо переселенца..., 1900).

В числе исследовательских методов был использован их следующий комплекс: контент-анализ текстов писем крестьян-мигрантов, при помощи которого было изучено их мировоззрение, отношение к переселенческой политике, реализуемой в стране, личные впечатления от переезда, жизни и быта в том или ином переселенческом районе; нарративный метод, с помощью которого в последовательном порядке изложены выявленные тенденции; историко-системный метод, посредством которого были установлены взаимосвязи и взаимозависимости между различными историческими событиями и фактами.

3. Обсуждение

Несмотря на важность столь ценных исторических источников, в которых искренне и непредвзято крестьяне-мигранты выражали свои мысли и впечатления о переселенческом деле, в современных трудах историков, посвященных исследованию переселенческой политики второй половины XIX – начала XX вв., анализу писем крестьян-мигрантов, как правило, уделялось незначительное внимание (Ремнев, 2004; Родигина, 2003; Симонова, 1970; Тюкавкин, 2001).

Тем не менее необходимо отметить работы современников, исследующих особенности миграции и переселенческих процессов в рассматриваемый период (Моисеенко, 2008; Томилов, 2015; Шатковская, 2016; Ustinova, Farakhutdinov, 2018; Ustinova, Dudin, 2018).

Стоит отметить, что современные труды по истории, посвященные «переселенческим вопросам», преимущественно строятся на базе анализа отчетов, книг и сборников о «движении» крестьян, исследовании материалов печатной прессы прошлого и позапрошлого столетий, а также трудов других историков-современников.

Данное упущение представляется весьма серьезным, поскольку именно в письмах самих крестьян-мигрантов наиболее точно и образно, соразмерно той исторической эпохе, в которую происходили события, отображены ключевые тенденции, проблемы и ожидания самих мигрантов от реализуемой политики властей в области переселения.

4. Результаты

Исследование писем крестьян-мигрантов показало, что, как правило, начинались они с поклонов, передачи приветствий родственникам и односельчанам, оставшимся в родном крае. Нередко в таких письмах упоминались изначальные ожидания их авторов, возлагаемые на программу переселения. Примером тому могут служить следующие выдержки из текстов писем:

- «С каким порывом и радостью рвались сердца наши из родного села, и всякий с нетерпением ожидал такую новую будущую жизнь, раскрашенную досужими рассказами людей, до которой еще нужно ехать железной дорогой по необъятным просторам России-матушки» (Письмо о переселении..., 1899: 3–4);

- «Вот и наступило 7-е июня. В 8-й час утра раздался на колокольне удар колокола. Все сразу отправились к храму, вместе с обозом почти в 100 подвод, за благословением своей Матери-Церкви, а оттуда за село с крестным ходом, ... после все снимали шапки, оборачивались назад, крестились и

кричали: «Слава Господу Богу! Вырвались, мы наконец-то из этой пропасти, где весь наш век работниками мучились, а из долгов и до сего дня не выбрались... А теперь нас казна уже не бросит. С землицею своей проживем не хуже других...» ([Письмо о переселении..., 1899: 6](#)) и т.д.

Однако, несмотря на самые светлые ожидания, нередко по прибытии в район переселения крестьяне испытывали разочарование. Надежды, которые они возлагали на переезд, далеко не всегда оправдывались. Примером тому могут служить следующие строки из уже цитированного выше письма переселенца, описывающего несчастную участь его односельчанина, вместе с ним прибывшего в Сибирь: «И вышло что: кто ... вообразил такую богатую жизнь в Сибирском крае, не успел кола даже воткнуть на память своим детям: с первого дня вынужден был поступить в работники к старожилам; прожив не более 4 мес., и отдал Богу душу» ([Письмо о переселении..., 1899: 7](#)).

Таким образом, мечтавшие о свободной участи, собственной земле и хозяйстве, независимости от «господ» крестьяне нередко сталкивались с суровой действительностью. Причем причиной их зависимости от «старожил» становились вполне объяснимые явления. Как было отмечено в одном из Отчетов о движении переселенцев, для большей части мигрантов было совершенно не безразлично, поселиться ли на свободных земельных участках либо в обществах старожил, так как только немногие из крестьян могли сразу же обзавестись хозяйством. Большинству же крестьян-мигрантов приходилось долгое время жить на сторонние заработки и лишь постепенно обустроить свое хозяйство и быт. По этой причине заселение в деревнях и селах старожил, где существовал спрос на рабочую силу, представляло, по мнению авторов Отчета, существенное преимущество в сравнении с поселением на свободных земельных участках ([КГКУ ГААК. Ф. 3. Оп. 1. Д. 741. Л. 1–9](#)).

Можно предположить, что представители власти, исследователи и статисты попадание в зависимость крестьян-мигрантов от работодателей-старожил рассматривали в своих отчетах скорее как положительное, а не негативное явление, коим оно представлялось многим крестьянам, мечтавшим о свободной жизни.

Необходимо отметить, что, с одной стороны, письма крестьян нередко сопровождалось наивными ожиданиями того, что по милости высших центральных властей их встретят и все за них «устроят», они наконец-то «сбегут» от бывших «хозяев», и тогда начнется их вольная и счастливая жизнь. Подтверждением тому могут быть следующие строки из письма переселенца:

«Царь уж все приготовил, – только придите, дети, на землю от... господ: они вас будут просить у меня. «А, – говорит, – лучше растворю амбар с деньгами, а уж не отдам снова крестьян господам: у меня в Сибирском краю земли еще много. Солдатства от них не буду требовать, а о податях и помину не будет в Сибири». Поди, как там живут, словно в раю! У самого бедного по 40 лошадей, а богачи получше нашего Столыпина живут» ([Письмо о переселении..., 1899: 10](#)).

С другой стороны, слухи и домыслы, характерные для писем крестьян того времени, только собиравшихся прибыть на место переселения либо уже прибывших туда, нередко были полны страхами, многие из которых были лишены реальных оснований.

Так, в этом же письме автор рассуждает и комментирует вышеприведенный и весьма распространенный к тому времени слух о «безграничной милости Царя» к переселенцам, высказывая некоторое недоверие к таким разговорам: «Слушаете вы, ребята, тех, кто много вам врет про Сибирь. Поверьте хоть одному, что я сейчас вам сказываю. Только за одним Тюкалинским округом налога состоит более 335 000 рублей» ([Письмо о переселении..., 1899: 12](#)).

Как видно из письма, рассуждения автора полны перечисления слухов, домыслов, распространенных в народе во второй половине XIX века. При этом в суждениях переплетаются позитивные и отрицательные стороны ожидаемого переселения. Автор письма как бы вступает в дебаты с другими незримыми собеседниками, оппонировав наиболее распространявшимся к тому времени предубеждениям и слухам, высказывая собственную точку зрения относительно таковых.

Сами же слухи нередко порождали совершенно нелепые и наивные вымыслы, ряд из которых сознательно формировался заинтересованными в том или ином результате людьми.

Так, в письме И.Е. Белякова находим упоминание о том, что крестьяне предполагали, будто бы «по морям на пути несколько верст», а который умрет, будут его «хоронить в кожаном мешке и бросать в воду». Этот слух, как следует из письма, породил тревогу среди женщин, которые боялись ехать за своими мужьями.

Как сообщает автор письма, ночью повсюду слышались вопли дочерей, бегущих через много домов к родным матерям с рыданиями и мольбами: «Не позвольте мне умереть в Иртыше и Окиане! Я лучше удавлюсь, либо удушусь, а с мужем в Сибирь не поеду». В свое очередь, мужья, дабы утратить непокорных жен, выбрали следующее средство: «говорили, что ежели кто к мужу не поедет добром, то будут его после гнать этапом, а гнать будут не как осторожников, а в темном закрытом вагоне; и повезут не прямо на место к мужу, а будут возить больше года по всем городам до того времени, пока не соберут всех неслучных жен, кто добросовестно не поехал одновременно с мужем ...» ([Письмо о переселении..., 1899: 13](#)).

Несмотря на всю нелепость данного вымысла, он, как пишется в письме, оказал свое воздействие и стал весьма результативным. Как отмечает И.Е. Беляков, в Пушкино к этому времени многие уже не жили со своими мужьями, тем не менее к выезду все замужние женщины прибыли на

место, а затем поехали с мужьями в Сибирь, боясь длительного томления в дороге, в случае ослушания.

Помимо слухов и домыслов, еще более распространенным тематическим блоком, содержащимся в данных исторических документах, являлось описание климатических условий, обсуждение урожая, трудностей и специфики реализуемых сельскохозяйственных работ, цен на пшеницу, хлеб, картофель, сено и др. Подтверждением данной тенденции является следующая выдержка из письма крестьянина-переселенца Самойла Михайловича:

«Дорогие мои родители, маменька и тетенька! Посылаю я вам сыновье почтение, низкий поклон и желаю вам всего хорошего. Сообщаю вам, что жив я и здоров ... Посевов не было до праздника; на другой неделе по пасхе развились деревья, и начали, наконец, хлеб сеять, но не было дождя, все только ветры. На третьей неделе загредел гром и пошел дождь; на четвертой пошел снег и стало холодно... После снега один раз был дождь, но так и не было тепла. Хлеб сейчас на одной цене – по сорок пять копеек пшеница. Посеял я пшеницы четыре десятины, проса 15 фунтов; картофеля посадил и немного баштана ...» (Письмо..., 1900: 396–398).

Письмо крестьянина Петра Зюбана, обращенное к родителям и брату, также содержит упоминания о климатических условиях района пребывания и особенностях урожая:

«Спешу вас уведомить, что по милости Божьей все мы здоровы и живы, перед вами нижайше кланяемся. ... А тебя, братец мой, уведомляю, что сторона здесь действительно просторная, вольная, но бедным людям ее обрабатывать нечем; здесь несносный, вредный для здоровья климат, а бедным людям заработка нет. Голым людям нельзя жить в здешней стороне; сторона здесь холодная. Советую тебе, братец, сиди на одном месте, от этого тебе только лучше будет ...» (Письмо Зюбана..., 1900: 400–401).

Среди иных исторических документов нами обнаружено немало писем крестьян-переселенцев, содержащих просьбы, обращенные к родным и близким помочь материально, в том числе путем высылки денег для возвращения обратно в родной край. Характерным в этом отношении можно считать письмо Марии Гавриловны, обращенное к родителям:

«Маменька и папенька! ... Прошу, смилосердитесь над несчастною дочерью вашей, на чужой стороне оставшейся, простите согрешения мои, о которых уже писала. Покорнейше вас прошу, когда придет к вам это письмо, не оставляйте моей просьбы и несчастного положения на чужбине, не дайте погибнуть мне от моей дурной воли, вышлите денег, хоть 20 рублей. А я как ворочусь в Россию, сразу пред стопами вашими приклонюсь на колени» (Письмо крестьянки..., 1900: 399).

Однако далеко не все письма крестьян-мигрантов содержали жалобы и сетования на неудавшуюся жизнь в районе переселения. Было среди крестьян и много трудолюбивых, довольных переселением лиц, с удовольствием работавших на сибирских землях, успешно ведущих свое хозяйство. Подтверждением тому могут служить следующие строки, обращенные крестьянином-переселенцем Петром Калиновичем к своим родным:

«Уведомляю вас, братья мои, что с малых лет ходил я по степям и вот снова выехал на просторы вольные: косить сена можно сколь пожелаешь и пахать землю для хлеба тоже, насколько силы хватит и сколько угодно будет; имеем мы у себя скотины: три коровы и четыре лошади, а каждая штука куплена по десять рублей; хлеба на корню мы накупили на сорок два рубля, смолотили пшеницы сто пудов. Слава Богу, теперь все живем, пока терпит Бог грехам нашим (Письмо переселенца..., 1900: 393–394).

В еще одном письме на родину переселенца, прибывшего из села Белики Полтавской губернии и остановившегося в поселке Новоразинский Томской губернии, содержатся следующие суждения о жизни и быте на новом месте:

«Дорофей Андреевич, любезный родитель наш! ... Вы все спрашиваете, как тут житье и чем мы здесь занимаемся, какая здесь земля; вам ли не заняться хлебопашеством? Только, родитель мой, должна одна у вас работа быть, что хлеб готовый есть да на печи лежать. И что все спрашиваете у меня, какую работу делать, это все равно... Слава Богу, у меня есть кому работать. Думаете, вы одни о нас заботитесь. Так нет, я каждый день и ночь о вас пекусь и забочусь. Езжайте сюда, здесь вам будет жить лучше...» (Письмо Профатилова..., 1900: 395–396).

Кроме писем, содержащих положительные отзывы о своем положении на новом месте, были и тексты противоречивого характера, в которых крестьяне-мигранты отмечали как позитивные, так и негативные стороны пребывания в районе переселения. Например, в уже цитируемом ранее письме крестьянина И.Е. Белякова, написанном в 1895 году, содержится следующее описание переселения одной партии крестьян из Пензенской губернии села Пушкино в сибирский край:

«Наконец-то наступило 1-е число ноября 1895 года. Прибыл к нам помощник от старшины волостного и начал давать пособие на обзаводство хозяйством по 62 рубля на каждый дом. Тут мужички наши получили дрожащими руками такую большую милость и благодарить начали всех начальников за то, что те не забыли нас на чужбине. Иной таких денег от роду никогда не видал. И с голоду, и с большой радости не знали мы даже, что на них скоротить: кто коровенку взял, а кто сахарку прикупил. А тут другая беда: не было лык – не из чего и лаптей сплести, вот и пришлось нам на зиму покупать чирков и пимов, глядишь, на обычное семейство только на обувь около тридцати

рублей выходило. А через месяц-другой, смотришь, у кого развалились, а иной ходит уже на голых пятках, а купить уже не на что» ([Письмо о переселении..., 1899: 14](#)).

Однако, несмотря на проблемы с обувью, в этом же письме встречаются строки, из которых следует, что в целом переселенцы весьма довольны полученным пособием. При этом крестьяне-мигранты не особенно заботились об обустройстве жизни и организации сельскохозяйственных работ на местах:

«Кое-как мы перебились первую зиму пособием, которая стала для нас как праздник великий: днем и ночью спокую картам не давали, каждый вечер от одного конца и до другого с гармониями по деревне хороводы водили. И получили мы уже по 62 рубля на дом, а в 8 верстах от нас на Бурковом участке, слышали, аж по 150 рублей получили. Вот молодежь-то наша и веселилась во всю ногу, а старики протерли все плечи о кирпичи, лежа на печах; и не думал никто о посевах и будущей весне, – так, полагали, что ко дню посева все семена сами будут готовы или из Омска привезут, а то и богатому старожилу прикажут амбары отворить» ([Письмо о переселении..., 1899: 15](#)).

Как видно из приведенного отрывка письма, образ крестьянина-мигранта здесь просматривался несколько иной, нежели в либеральной и народнической прессе ([Есин, 2007: 199–202](#); [Периодическая..., 1991: 236–238](#)). Вместо неутомимого труженика, незаслуженно обиженного страдальца здесь мы видим беспечного человека, уповающего на волю случая и судьбы, милость со стороны властей, пьющего и весело проводящего время человека.

Характерной чертой писем крестьян-мигрантов в исследуемый период было и то, что упоминание о разгульной жизни, беспечном отношении к сельскохозяйственным работам, «уповании» на милость судьбы, пособие властей, волю начальников и чиновников часто сочеталось с одновременной резкой критикой в их же адрес. Например, в анализируемом выше письме между строк о пособии, которое позволило крестьянам-мигрантам, прибывшим из села Пушкино, беспечно жить всю зиму с некоторыми неудобствами, встречается острая критика местных властей, сетование на то, что крестьянам не обеспечили полной оплаты дороги до места прибытия, недостаточно хорошо встретили, не обеспечили элементарными бытовыми удобствами по прибытии и многое другое.

5. Заключение

В отличие от статей публицистического цикла, размещаемых в исследуемый период в либеральной и народнической прессе, в которых положение крестьян-мигрантов чаще всего рассматривалось как бедственное или критическое, именно в письмах самих переселенцев более точно и многогранно отображены их истинные ощущения и восприятие особенностей реализуемой переселенческой политики в стране.

Анализируя массив сохранившихся до наших дней текстов писем крестьян-мигрантов, можно выделить наиболее популярные тематические блоки:

- приветствия, поклоны, передаваемые авторами писем родственникам, односельчанам или иным лицам, к которым было обращено письмо;
- вопросы о здоровье, ключевых событиях жизни друзей и родственников, оставшихся в родном крае;
- описание изначальных ожиданий крестьян от переселения;
- упоминание баек, слухов, вымыслов, предубеждений относительно жизни в Сибири крестьян-переселенцев;
- критика «господ», помещиков, чиновников, тем или иным образом задействованных в «переселенческом деле» либо, напротив, препятствующих в его реализации;
- выражение слов благодарности за оказанную «милость и содействие» данным лицам;
- впечатления о дороге до места переселения;
- описание места прибытия, условий быта и жизни в районе переселения;
- перечисление отрицательных и (или) позитивных впечатлений от переселения;
- сетование на нехватку пособий, продовольствия, малый урожай, плохую пригодность почв и климата для сельскохозяйственных работ;
- просьба о помощи (чаще материальной) лиц, желающих вернуться из района переселения обратно в родной край (место, откуда изначально прибыли);
- обращение к родственникам или друзьям с призывом приехать в место переселения автора письма либо, напротив, отговаривание от такого переезда с перечислением тяжелых условий пребывания в сибирском крае;
- прощания, поклоны и пожелания здоровья.

В целом реализованный анализ позволил нам сделать вывод о том, что переселение рассматривалось крестьянами-мигрантами весьма разнообразно. Были как удовлетворенные лица, радующиеся «милостивым пособиям» со стороны представителей власти, так и совершенно недовольные, отмечающие плохие условия жизни, быта, малую пригодность климатических и природных условий в месте пребывания для тех или иных сельскохозяйственных работ.

Литература

- Головачев, 1893** – Головачев Д.М. Переселенцы в 1892 году // *Вестник Европы*. 1893. № 8. С. 96–111.
- Григорьев, 1884** – Григорьев В.Н. Переселение крестьян Рязанской губернии // *Русская мысль*. 1884. № 1. С. 67–69.
- Есин, 2007** – Есин Б.И. Основные этапы 300-летней истории русской журналистики / Очерки: О настоящем и прошлом отечественной журналистики. М., 2007. 186 с.
- Из переселенческих..., 1911** – Из переселенческих авантю (Письмо из Томска) // *Сибирские вопросы: периодический сборник*. 1911. № 20–21. С. 66–67.
- Исаев, 1891** – Исаев А. Переселения в русском народном хозяйстве. СПб., 1891. 196 с.
- Кабузан, 2004** – Кабузан В.М. Движение населения в Российской империи Отечественные записки. 2004. № 4. С. 10.
- Кауфман, 1905** – Кауфман А. Переселение и колонизация. СПб., 1905. 352 с.
- КГКУ ГААК** – КГКУ «Государственный архив Алтайского края».
- Колобов, 1911** – Колобов М. Переселенческие Перельструзы // *Сибирские вопросы: периодический сборник*. 1911. № 20–21. С. 7–15.
- Маслов, 1906** – Маслов П. Аграрный вопрос в России: Условия развития крестьянского хозяйства в России. СПб., 1906. 466 с.
- Моисеенко, 2008** – Моисеенко В.М. Очерки изучения миграции населения в России во второй половине XIX – начале XX столетия. М.: ТЕИС, 2008. 272 с.
- Периодическая ..., 1991** – Периодическая печать Сибири (вторая половина XIX века – февраль 1917 года): Указатель газет и журналов. Под ред. Э.И. Черняк. Томск: изд-во Томского ун-та, 1991. 96 с.
- Письмо ..., 1900** – Письмо от 16 марта 1893 года крестьянина-переселенца из Полтавской губернии Веприкской волости, поселившегося в Томской губернии в Барнаульском округе / *Переселения из Полтавской губернии*. Полтава, 1900. Выпуск 1. С. 396–398.
- Письмо Зюбана ..., 1900** – Письмо Зюбана П. – крестьянина-переселенца, прибывшего из Полтавской губернии, датированное 1893 годом / *Переселения из Полтавской губернии*. Полтава, 1900. Выпуск 1. С. 400–401.
- Письмо крестьянки ..., 1900** – Письмо крестьянки М.Г. Зюбановой от 25 октября 1893 года, переселившейся из села Белики Полтавской губернии / *Переселения из Полтавской губернии*. Полтава, 1900. Выпуск 1. С. 399.
- Письмо о переселении ..., 1899** – Письмо о переселении в Сибирь крестьянина Беякова И.Е. // *Русское богатство*. 1899. № 3. С. 1–15.
- Письмо переселенца ..., 1900** – Письмо переселенца из села Белики от 26 сентября 1893 г., основавшегося в поселке Новоразинский Томской губернии / *Переселения из Полтавской губернии*. Полтава, 1900. Выпуск 1. С. 393–394.
- Письмо Профатилова ..., 1900** – Письмо Профатилова Я.Д. – переселенца из села Машевки Полтавской губернии, поселившегося в поселке Веселый Яр Томской губернии, написанное в 1893 году / *Переселения из Полтавской губернии*. Полтава, 1900. Выпуск 1. С. 395–396.
- Ремнев, 2004** – Ремнев А.В. Имперская география власти XIX – начала XX веков. Омск, 2004.
- Родигина, 2003** – Родигина Н.Н. Переселенческие чиновники о крестьянских миграциях в Сибирь во второй половине XIX века / *Жить законом: Правовое и правоведческое пространство истории: Сборник научных трудов под редакцией В.А. Зверева*. Новосибирск: Издательство НГПУ, 2003. С. 86–107.
- Симонова, 1970** – Симонова М.С. Переселенческий вопрос в аграрной политике самодержавия в конце XIX – начале XX вв. / Ежегодник по аграрной истории Восточной Европы. М.: Издательство МГУ, 1970.
- Томилов, 2015** – Томилов И.С. Демографические процессы в городах Тобольской губернии во второй половине XIX – начале XX вв. // *Электронный научно-практический журнал «Политика, государство и право»*. 2015. № 6. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://politika.snauka.ru/2015/06/3199>.
- Тресвятский, 1913** – Тресвятский В. К теории переселения // *Вопросы колонизации*. 1913. № 13. С. 23–24.
- Тюкавкин, 2001** – Тюкавкин В.Г. Великорусское крестьянство и столыпинская аграрная реформа. М., 2001. 304 с.
- Шатковская, 2016** – Шатковская Т.В. Внутренняя миграция как устойчивый фактор государственного образования Российской империи // *Философия права*. № 6. 2016. С. 21–25.
- Ustinova, Dudin, 2018** – Ustinova O.V., Dudin V.E. Features of migration processes and their influence on the formation of the working class in Russia in the second half of XIX – early XX centuries // *Bylye Gody*. 2018. 48(2): 610-617.
- Ustinova, Farakhutdinov, 2018** – Ustinova O.V., Farakhutdinov S.F. Structure and dynamics of employment of young people of the working class in the province of Tobolsk in the late XIX century // *Bylye Gody*. 2018. 47(1): 370-382.

References

- Golovachev, 1893** – *Golovachev D.M.* (1893). Pereselentsy v 1892 godu [Immigrants in 1892]. *Vestnik Evropy*. №8. pp. 96-111. [in Russian]
- Grigor'ev, 1884** – *Grigor'ev V.N.* (1884). Pereselenie krest'yan Ryazanskoi gubernii [The resettlement of peasants from the province of Ryazan]. *Russkaya mysl'*. №1. pp. 67-69. [in Russian]
- Esin, 2007** – *Esin B.I.* (2007). Osnovnye etapy 300-letnei istorii russkoi zhurnalistiki [The main stages of the 300-year history of Russian journalism]. *Ocherki: O nastoyashchem i proshlom otechestvennoi zhurnalistiki*. M., 186 p. [in Russian]
- Iz pereselencheskikh..., 1911** – *Iz pereselencheskikh avantyr (Pis'mo iz Tomska)*. [From resettlement adventures (letter from Tomsk)]. *Sibirskie voprosy: periodicheskii sbornik*. 1911. №20-21. p. 66-67. [in Russian]
- Isaev, 1891** – *Isaev A.* (1891). Pereseleniya v russkom narodnom khozyaistve [Resettlement in the Russian national economy]. SPb., 196 p. [in Russian]
- Kabuzan, 2004** – *Kabuzan V.M.* (2004). Dvizhenie naseleniya v Rossiiskoi imperii Otechestvennye zapiski [Population movement in the Russian Empire, notes of the Fatherland]. №4. p. 10. [in Russian]
- Kaufman, 1905** – *Kaufman A.* (1905). Pereselenie i kolonizatsiya [Resettlement and colonization]. SPb., 352 p. [in Russian]
- KGKU GAAK** – KGKU «Gosudarstvennyi arkhiv Altaiskogo kraja» [Regional state institution "State archive of the Altai territory"». [in Russian]
- Kolobov, 1911** – *Kolobov M.* (1911). Pereselencheskie Perel'struzy [Resettlement Perelistrus]. *Sibirskie voprosy: periodicheskii sbornik*. № 20-21. pp. 7-15. [in Russian]
- Maslov, 1906** – *Maslov P.* (1906). Agrarnyi vopros v Rossii: Usloviya razvitiya krest'yanskogo khozyaistva v Rossii [Agricultural issue in Russia: conditions of development of peasant economy in Russia]. SPb., 466 p. [in Russian]
- Periodicheskaya..., 1991** – *Periodicheskaya pechat' Sibiri (vtoraya polovina XIX veka – fevral' 1917 goda): Ukazatel' gazet i zhurnalov* [Periodical press of Siberia (second half of XIX century – February 1917): Index of Newspapers and magazines]. Pod red. E.I. Chernyak. Tomsk: izd-vo Tomskogo un-ta, 1991. 96 p. [in Russian]
- Pis'mo..., 1900** – *Pis'mo ot 16 marta 1893 goda krest'yanina – pereselentsa iz Poltavskoi gubernii Veprikskoi volosti, poselivshegosya v Tomskoi gubernii v Barnaul'skom okruge* [Letter dated March 16, 1893, farmer – migrants from Poltava province Veprinsky parish, settled in Tomsk province in the Barnaul district]. *Pereseleniya iz Poltavskoi gubernii*. Poltava, 1900. Vypusk 1. pp. 396-398. [in Russian]
- Pis'mo Zyubana..., 1900** – *Pis'mo Zyubana P. – krest'yanina-pereselentsa, pribyvshogo iz Poltavskoi gubernii, datirovannoe 1893 godom* [Letter Subana P. – farmer-immigrant, came from Poltava province, dated 1893]. *Pereseleniya iz Poltavskoi gubernii*. Poltava, 1900. Vypusk 1. pp. 400-401. [in Russian]
- Pis'mo krest'yanki ..., 1900** – *Pis'mo krest'yanki M.G. Zyubanovoi ot 25 oktyabrya 1893 goda, pereselivsheysya iz sela Beliki Poltavskoi gubernii* [The letter of a peasant M. G. Zubanova from 25 October 1893, migrated from the village of Bilyky, Poltava province]. *Pereseleniya iz Poltavskoi gubernii*. Poltava, 1900. Vypusk 1. p. 399. [in Russian]
- Pis'mo o pereselenii ..., 1899** – *Pis'mo o pereselenii v Sibir' krest'yanina Belyakova I.E.* [Letter on resettlement to Siberia peasant Belyakova I. E.]. *Russkoe bogatstvo*. 1899. №3. pp. 1-15. [in Russian]
- Pis'mo pereselentsa ..., 1900** – *Pis'mo pereselentsa iz sela Beliki ot 26 sentyabrya 1893 g., osnovavshegosya v poselke Novorazinskii Tomskoi gubernii* [The letter to IDP from the village of Bilyky, dated 26 September 1893, settled in the village Novorosiyski Tomsk province]. *Pereseleniya iz Poltavskoi gubernii*. Poltava, 1900. Vypusk 1. pp. 393-394. [in Russian]
- Pis'mo Profatilova ..., 1900** – *Pis'mo Profatilova Ya.D. – pereselentsa iz sela Mashevki Poltavskoi gubernii, poselivshegosya v poselke Veselyi Yar Tomskoi gubernii, napisannoe v 1893 godu* [A letter from Profatilov Ya. D. – a migrant from the village of Mashevka, Poltava province, settled in the village of Veselyi Yar, Tomsk province, written in 1893]. *Pereseleniya iz Poltavskoi gubernii*. Poltava, 1900. Vypusk 1. pp. 395-396. [in Russian]
- Remnev, 2004** – *Remnev A.V.* (2004). Imperskaya geografiya vlasti XIX – nachala XIX v. [The Imperial geography of power XIX – early XX centuries]. Omsk. [in Russian]
- Rodigina, 2003** – *Rodigina N.N.* (2003). Pereselencheskie chinovniki o krest'yanskikh migratsiyakh v Sibir' vo vtoroi polovine XIX veka [Resettlement officials on peasant migrations to Siberia in the second half of the XIX century]. *Zhit' zakonom: Pravovoe i pravovedcheskoe prostranstvo istorii: Sbornik nauchnykh trudov pod redaktsiei V.A. Zvereva*. Novosibirsk: Izdatel'stvo NGPU, pp. 86-107. [in Russian]
- Tomilov, 2015** – *Tomilov I.S.* (2015). Demograficheskie protsessy v gorodakh Tobol'skoi gubernii vo vtoroi polovine XIX – nachale XX vv. [Demographic processes in the cities of Tobolsk province in the second half of XIX – early XX centuries]. *Elektronnyi nauchno-prakticheskii zhurnal «Politika, gosudarstvo i pravo»*. №6. [Elektronnyi resurs]. Rezhim dostupa: <http://politika.snauka.ru/2015/06/3199>. [in Russian]
- Simonova, 1970** – *Simonova M.S.* (1970). Pereselencheskii vopros v agrarnoi politike samoderzhaviya v kontse XIX – nachale XX vv. [Resettlement issue in the agricultural policy of autocracy in the late XIX – early XX centuries]. *Ezhegodnik po agrarnoi istorii Vostochnoi Evropy*. M.: Izdatel'stvo MGU. [in Russian]

- Tresvyatskii, 1913 – *Tresvyatskii V.* (1913). К теории переселения [On the theory of resettlement]. *Voprosy kolonizatsii*. №13. pp. 23-24. [in Russian]
- Tyukavkin, 2001 – *Tyukavkin V.G.* (2001). Velikorusskoe krest'yanstvo i stolypinskaya agrarnaya reforma [The great Russian peasantry and the Stolypin agrarian reform]. М., 304 p. [in Russian]
- Shatkovskaya, 2016 – *Shatkovskaya T.V.* (2016). Vnutrennyaya migratsiya kak ustoychivyi faktor gosudarstvennogo obrazovaniya Rossiiskoi imperii [Internal migration as a stable factor of the state formation of the Russian Empire]. *Filosofiya prava*. №6. pp. 21-25. [in Russian]
- Ustinova, Dudin, 2018 – *Ustinova O.V., Dudin V.E.* (2018). Features of migration processes and their influence on the formation of the working class in Russia in the second half of XIX – early XX centuries. *Bylye Gody*. 48(2): 610-617.
- Ustinova, Farakhutdinov, 2018 – *Ustinova O.V., Farakhutdinov S.F.* (2018). Structure and dynamics of employment of young people of the working class in the province of Tobolsk in the late XIX century. *Bylye Gody*. 47(1): 370-382. [in Russian]

«Переселенческое дело» глазами крестьян-мигрантов (по материалам писем переселенцев: вторая половина XIX – начало XX веков)

Юлия Викторовна Путилина ^{a, *}, Вера Никандровна Черепанова ^b, Ирина Анатольевна Филиппова ^c, Виолетта Сергеевна Молчанова ^{d, e}

^a Тюменская региональная академия профессионального развития, Российская Федерация

^b Тюменский государственный медицинский университет, Российская Федерация

^c Тюменский индустриальный университет, Российская Федерация

^d Международный сетевой центр фундаментальных и прикладных исследований, Вашингтон, США

^e Волгоградский государственный университет, Волгоград, Российская Федерация

Аннотация. В статье исследуются письма крестьян-мигрантов, обращенные к родственникам и односельчанам, написанные в конце XIX – начале XX вв. и освещающие различные аспекты переселенческой политики, реализуемой в это время в стране.

По результатам исследования делается вывод о том, что переселение воспринималась крестьянами по-разному и неоднозначно: были как недовольные лица, испытывавшие глубокое разочарование от переселенческого процесса, желающие вернуться обратно в родной край, так и удовлетворенные переселением – те, кому удалось наладить свой быт и жизнь, получить хорошие урожаи и прибыль от выращиваемых культур.

Характерной тенденцией является и то, что в письмах крестьян-мигрантов нередко упоминались слова почтения и «благодарения за щедрую милость», проявленную представителями органов власти и чиновниками (за выделенные пособия, земельные участки, иную оказанную помощь), с одновременной резкой критикой в их же адрес. Нередко такие противоречивые высказывания встречались в рамках одних и тех же писем.

В целом крестьян-мигрантов, участвовавших в программе переселения, судя по их высказываниям в письмах, отличала некая наивность суждений, наличие завышенных оптимистических ожиданий от переселенческой программы либо, напротив, чрезмерных страхов и опасений, умноженных слухами и вымыслами, нередко доходящими до абсурда.

Как правило, большинство крестьян, решивших переехать в Сибирь на новые земельные наделы, не имели четкого представления о том, что их ждет. Устав от притеснений «господ», надеясь на «милостивого Царя-батюшку», они ехали в неизвестность, пытаясь таким образом уйти от насущных проблем и бедности, получить долгожданную независимость и свободу.

Ключевые слова: переселенцы, письма, крестьяне-мигранты, переселенческая политика, сельское хозяйство, урожайность, жизнь, быт, переселенческое дело.

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: putilina-yulia@mail.ru (Ю.В. Путилина), veranikandrovna@mail.ru (В.Н. Черепанова), filippovaia@tyuiu.ru (И.А. Филиппова)